

УДК 75.03

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ХАРБИНА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

ХУ ВЭНЬВЭНЬ^{1, 2}, Л.Р. СТРОЙ^{1, 3}

¹ Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Российская Федерация

² Хэнаньский профессиональный институт искусств, 450001, Чжэнчжоу, Китайская Народная Республика

³ Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской Академии художеств, 660064, Красноярск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается сценарий развития системы художественного образования города Харбина в конце XIX – начале XX веков. На основе анализа собранной и систематизированной информации, как из китайских, так и российских источников, реконструирована целостная, относительно полная картина постепенного формирования системы обучения художников в этом городе: от студий до высших учебных заведений. Подчеркивается, что важную роль в данных процессах сыграли русские художники, в частности Михаил Александрович Кичигин (1883–1968). Уроженец Пермской губернии, выпускник Строгановского художественно-промышленного училища и Московского училища живописи, ваяния и зодчества, в 1921 году он переехал в Харбин, где вместе с единомышленниками организовал работу художественной студии «Лотос», просуществовавшей до 1932 года. Деятельность этого заведения, обучавшего детей как местных жителей, так и приезжих всех национальностей, стала примером не только для мигрантов из России, но и китайских энтузиастов, сделавших многое для развития отечественной художественной культуры. В качестве примера в статье отмечены такие учреждения, как Первая специальная районная художественная школа Восточной провинции, Харбинский художественный колледж, Провинциальный колледж изящных искусств специального округа Восточной провинции и другие. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что в 1920–1930-х годах город Харбин был одним из самых динамично развивающихся мегаполисов мира, в том числе и в области художественной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, Россия, конец XIX – начало XX веков, Харбин, Китайско-восточная железная дорога, художественная школа, художественная студия, Кичигин, художественное образование, художник.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

THE FORMATION OF HARBIN'S ART EDUCATION IN THE LATE XIX–EARLY XX CENTURIES

Hu Wenwen^{1, 2}, L.R. Stroy^{1, 3}

¹ Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

² Henan Vocational Institute of Arts, 450001, Zhengzhou, People's Republic of China

³ Regional Office of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, 660064, Russian Federation

ABSTRACT. The article explores the scenario of the development of the art education system of the city of Harbin in the late XIX – early XX centuries. Based on the collected and systematized information, both from Chinese and Russian sources, a holistic, relatively complete picture of the gradual formation of the system of training artists in this city was reconstructed: from studios to higher educational institutions. An undoubted role in these processes was played by Russian artists, in particular Mikhail Alexandrovich Kichigin (1883–1968). He, a native of the Perm province, a graduate of the Stroganov Art and Industrial College and the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, moved to Harbin in 1921, where, together with like-minded people, he organized the work of the art studio "Lotus", which existed until 1932. The activity of this institution, which taught children of both local residents and visitors of all nationalities, became an example not only for migrants from Russia, but also for Chinese enthusiasts who have done a lot for the development of national artistic culture. As an example, the article mentions such institutions as the First Special District Art School of the Eastern Province, Harbin Art College, Provincial College of Fine Arts of the Special District of the Eastern Province and others. The information covered in the study allows us to conclude that in the 1920s and 1930s, Harbin was one of the most dynamically developing megacities in the world, including in the field of artistic culture.

KEYWORDS: China, Russia, late XIX – early XX centuries, Harbin, Sino-Eastern Railway, art school, art studio, Kichigin, art education, artist.

CONFLICT OF INTERESTS. The authors declare the absence of conflict of interests.

Развитие и процветание китайского города Харбина связано с историей Китайско-восточной железной дороги (КВЖД, рисунок 1). Данная магистраль буквально за десятилетие превратила небольшую рыбацкую деревушку, название которой на русский язык переводится как «Переправа», в огромный процветающий мегаполис, находящийся на перекрёстке водных, сухопутных, железнодорожных и торговых путей. Для строительства КВЖД в Харбин с 1897 года приезжали граждане различных государств [2, с. 44–45].

Многонациональный состав строителей дороги образовал «котёл культур», в котором «выплавился» уникальный образ города. В его создании огромную роль сыграли представители творческих профессий, в том числе художники. Их усилия в формировании художественного процесса нашли отклик со стороны городского населения, имевшего достаточно высокий уровень образования и развитую сеть учреждений, в которых они его получали. «Согласно «Ежемесячному отчёту об образовании» за 1929 год, в Харбине насчитывалось 100 государственных и частных начальных и средних школ, в том числе 46 средних школ и профессионально-технических училищ, а также 54 начальные школы и детские сады» [4, с. 614].

В 1898 году русские эмигранты основали первую начальную школу для своих соотечественников. Данная инициатива, о которой в Поднебесной говорили, как об удачной системе преподавания «в русском стиле», постепенно начала распространяться на весь город. Её подхватили выходцы из других стран. Поэтому уже в конце XIX века, когда Харбин стал наводняться потоком приезжих, в мегаполисе интенсивно разрасталась образовательная сеть учреждений, созданных гражданами Китая, России, Америки, Франции, Польши, Германии, Англии и Японии.

Помимо известных китайских школ, таких, как средняя школа Дунхуа и средняя школа Гуаньи, наиболее популярными учебными заведениями были: средняя школа имени А.С. Пушкина, средняя школа имени Ф.М. Достоевского, еврейская начальная школа имени Талмуда Итола, еврейская средняя школа, украинская начальная школа, американская средняя школа YMCA, английская бизнес-школа, францисканская школа, польская средняя школа имени Синкевича, немецкая средняя школа имени Гинденбурга, начальная школа Японского сада,

Рисунок 1. Строительство Китайско-восточной железной дороги (КВЖД).

Источник: https://live.staticflickr.com/65535/50037755336_f087dff7c0_h.jpg

средняя женская школа имени Фудзи и т. д. Каждая школа ориентировалась на свои педагогические идеи, преподносившиеся ученикам на том языке, которым владели учредители и учителя, как правило, выходцы из одной страны. В такой разнообразной образовательной среде культурного «симбиоза», созданного яркой палитрой преподавательского состава, педагогических систем и учебных методик, была подготовлена уникальная «питательная среда» для воспитания талантов, в том числе в области изобразительного искусства.

Формирование системы художественного образования Харбина началось с начальной ступени, и этот процесс происходил стремительно. В нём активно участвовали китайские мастера, которые сформулировали «Устав школы Цинь Дин». В данном документе были обозначены принципы отечественного художественного образования, калькированные с западной модели, предусматривающей получение знаний в области живописи и рисунка в системе общего образования. Благодаря этому все дети Харбина стали обучаться изобразительному искусству в обязательном порядке. Например, в 1906 году администрацией КВЖД были открыты Харбинская мужская бизнес-школа и женская бизнес-школа, в учебный план которых входили такие предметы,

как живопись, рисунок и скульптура. В 1907 году была основана средняя школа Холват, где обучающиеся изучали основы живописи. Вскоре в различных колледжах стали вводиться дисциплины, связанные с изобразительным искусством.

Далее процесс был подхвачен открытием художественных школ, как государственных, так и частных. В 1929 году в городе начинает свою работу Первая специальная районная художественная школа Восточной провинции, которую возглавил Чжан Гоочэнь. Он одновременно являлся директором Департамента образования Специального района Восточной провинции. В школе работали как китайские, так и русские учителя. Известно, что рисунок и живопись вёл профессор Александр Ситибанов, китайскую живопись – Мао Янь, историю искусств – Сяо Ютан. Однако успехи учеников данного учреждения в целом были невысоки, о чём свидетельствует запись, сделанная в документах Департамента образования: «Результаты учащихся по китайской живописи очень хорошие, результаты по наброскам немного хуже, а картины маслом и углём посредственные» [1, с. 1–2]. В июне 1930 года в образовательной структуре школы произошли изменения: китайская и масляная живопись больше не являлись самостоятельными предметами [5]. И хотя применялись различные педагогические методики для повышения качества обучения, эти попытки не принесли ощутимого результата – рейтинг школы стремительно падал. Заведение было реорганизовано и вскоре стало функционировать как Специальный окружной художественный колледж Восточной провинции.

Вместе с тем, открытие школы на уровне Департамента образования ещё более подстегнуло процесс развития и расширения сети учреждений, входящих в систему художественного образования. Высокая конкуренция лишь повышала уровень профессиональной подготовки тех, кто стремился связать свою жизнь с изобразительным искусством. Постепенно увеличилось количество желающих поступать в художественные училища и учреждения высшего звена в области изобразительной культуры. Для этого требовалась основательная подготовка, включающая знания не только по китайской, но и европейской живописи. Подобный спрос рождал предложения, и в образовательные программы некоторых учебных

заведений, которые не имели отношения к творчеству, вводились художественные дисциплины. Так, например, в Харбинском китайско-русском промышленном училище (ныне Харбинский технологический институт) педагоги китайского и западного искусства преподавали акварельную живопись, перспективу и историю искусств на факультете архитектуры. В Харбинской Академии Федерации Христианской Молодёжи работали известные художники, которые также проводили курсы повышения квалификации для всех желающих.

Важным этапом в становлении художественного образования Харбина стало открытие образовательных учреждений второй ступени. Первым заведением такого плана стал Харбинский художественный колледж, созданный в 1929 году усилиями Ма Сицяо. Он возглавил заведение и организовал две кафедры – китайской и западной живописи. Колледж проработал недолго, поскольку Министерство образования Китая не было заинтересовано в развитии частных образовательных учреждений. Директора обвинили в игнорировании процедуры утверждения и регистрации Харбинского художественного колледжа, после чего занятия в нём прекратились.

В начале 1931 года на базе художественного колледжа был создан Провинциальный колледж изящных искусств специального округа Восточной провинции, директором стал Чжоу Шуйи, который в то время возглавлял Департамент образования [6, с. 150]. Он активно пропагандировал внедрение художественного образования в молодёжную среду, чтобы у студентов активизировались способности и интерес к оценке и созданию произведений искусства для формирования благородного, чистого и красивого характера. Такая позиция Чжоу Шуйи стала идеологией колледжа, которую поддерживал педагогический коллектив: Сяо Инчэнь и Ли Цзе, преподававшие масляную живопись, Ли Лянфан – китайскую живопись, Хань Чжунью и Цзя Ляньюань – рисунок и анатомию. В целом образовательный процесс включал впечатляющий перечень как теоретических, так и практических дисциплин, среди них: «Основы западной живописи» (карандаш, уголь, акварель, масляная живопись), «Основы китайской живописи» (пейзаж, цветы, иероглифы, каллиграфия пером), «История западного искусства», «История китайского искусства», «Живопись

узорами», «Инструментальная живопись», «Перспектива», «Художественная анатомия», «Цветоведение», «Теория искусства», «Теория живописи», «История художественного образования», «Каллиграфия». Расширяли культурный кругозор студентов такие предметы, как: «Эстетика», «Педагогика», «Психология образования», «Философия», «Мастерство», «Музыка», «Физическое воспитание», «Методики преподавания», «Стажировка», «Китайская литература», «Классическая литература», «Иностранные языки» (английский или русский).

Уровень профессиональной подготовки в колледже был очень высоким, что отвечало запросам города, в котором художественному образованию на всех ступенях обучения уделялось всё большее внимание. Спрос на учителей изобразительных дисциплин постепенно возрастал. Требовались мастера – носители академической школы. Именно такими профессионалами выступили русские художники-иммигранты, приехавшие в Китай не только в связи со строительством КВЖД, но в большей степени благодаря драматическим событиям, происходившим на родине: Первая мировая война (1914–1918), Великая Октябрьская социалистическая революция (1917), Гражданская война (1917–1922). Русские иммигранты активно включились в развитие художественной жизни Харбина. Помимо организации выставок и проведения салонов, выходцы из России открывали рисовальные школы, художественные студии, создавали творческие курсы в начальных и средних школах, а также в высших учебных заведениях. Бывшие русские граждане, являясь важной составляющей творческого процесса в Харбине, вовлекали в него не только своих соотечественников, но и местных жителей, а также приезжих из других стран.

Одним из ярких примеров подобного влияния на художественную жизнь города является частная творческая студия «Лотос», открытая русским художником-иммигрантом Михаилом Александровичем Кичигиным в 1920 году (рисунок 2). Учреждение располагалось на верхнем этаже «Здания Мейеровича» рядом с собором Святого Николая¹

Рисунок 2. Михаил Александрович Кичигин. Автопортрет. 1920.
Источник: <https://3.404content.com/1/AB/D4/735942950565446846/fullsize.jpg>

Рисунок 3. Эмблема студии «Лотос» в Харбине.
Выполнена по эскизу М.А. Кичигина.
Источник: <https://artz.ru/image/1804968782.jpeg>

¹ Здание, называемое в быту харбинцами по имени его владельца – Бориса Даниловича Мейеровича, официально именовалось «Сливовый дворец». Сооружение было построено русским архи-

(рисунк 3). По воспоминаниям современников «детище Кичигина» было особым пространством, поражающим своей необычностью всех, кто туда попадал: «Вы поднимались по лестнице и как будто входили в сказочный мир. Люди просто не могли представить себе таким чердак в обычном здании Харбина. Стены были увешаны домашними заданиями студентов. Среди них – картины, написанные маслом и акварелью, шкуры животных, gobelены и скульптура. Пол был покрыт коврами, а люстры на потолке удивляли разноцветностью. Весь “Лотос” предстал как сказочный замок» [6, с. 45].

Масштабы студии были невелики, но «веер» образовательных направлений – невероятно широким: рисунок, живопись, скульптура, драматическое искусство, декламация, пантомима, вокал, исполнительское музицирование (фортепиано, скрипка). Студию посещали около 50 учеников различных национальностей, из них около 15 китайцев [3, с. 204]. Ребята могли выбрать художественные, музыкальные или актёрские классы в соответствии со своими предпочтениями.

Педагогический коллектив студии состоял из русских иммигрантов, многие из которых имели академическое образование и «громкое имя» в профессиональной среде. Так, основатель студии М.А. Кичигин, окончивший Строгановское училище изобразительных искусств и Московское художественное училище живописи, ваяния и зодчества, в «Лотосе» преподавал живопись и цветоведение. А.Л. Каминский, воспитанник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, вёл занятия по рисунку, живописи и скульптуре. Педагогом таких предметов, как пластика и скульптура был Александр Кузьмич Холодилов. Теорию искусств вёл Александр Евгеньевич Степанов, историю искусств – Александр Александрович Бериардацци и Владимир Михайлович Анастасьев, роспись и декоративное оформление зданий – Сергей Сергеевич Шешминцев, художественное оформление и скульптуру – Таисия Павловна Хомякова. Также в студии работали мастера Виктор Михайлович Арнаутов и Вера Емельяновна Кузнецова – ученица и жена М.А. Кичигина. В конце 1980-х годов она проводила выставку картин в Ярославском

Рисунок 4. Выставка ученических работ в студии «Лотос». Харбин. 1924.

Источник: <https://3.404content.com/resize/730x-1/5E/58/735957165681935609/fullsize.jpg>

Рисунок 5. В.Е. Кузнецова. Грузчик. Бумага, акварель, 1938.

Источник: <https://3.404content.com/1/13/CD/735960433721607423/fullsize.jpg>

тектором Ю.П. Ждановым в ренессансном стиле. Сегодня в этом здании находится театр Харбинского детского центра искусств.

художественном музее. Все участники экспозиции были воспитанниками студии «Лотос». В работах многих из них отразилась восточная художественная концепция, связанная с характерными для Китая изображениями гор, рек, мостов, дворцовых садов, монахов, императоров, рикш и т. д.

После коммерческого успеха «Лотоса» в Харбине одно за другим стали открываться различные творческие учреждения. Некоторые из них продолжали развивать идею М.А. Кичигина о предоставлении людям возможности раскрывать таланты во всех видах творчества (изобразительном искусстве, музыке, театральной культуре). Но в основном учредители ориентировались на определённый вид искусства, которым владели сами. Например, большой популярностью у харбинцев пользовалась рисовальная школа Алексея Николаевича Клементьева и художественная студия Александра Евгеньевича Степанова, известного в городе пейзажиста и портретиста. Таким образом, русским художникам, приехавшим на чужбину, Харбин дал возможность не только выжить, но и полностью самореализоваться в профессии. Позже, в связи с политическими событиями, связанными с японской агрессией, многие из них уехали в Шанхай.

Завершая обзор становления художественного образования Харбина в начале XX века, сделаем ряд выводов.

Во-первых, в начале XX столетия западный мир стал активно внедряться в традиционное пространство Китая. Этому способствовало изменение культурных ориентиров Поднебесной, провозгласившей необходимость обновления во всех сферах жизни страны. В Харбине, где поток приезжих был несоизмеримо большим, чем в других провинциях Китая, процессы культурной трансформации и интеграции происходили стремительно, становясь безусловным императивом. Данные изменения коснулись и системы художественного образования.

Во-вторых, становлению системы художественного образования предшествовали кардинальные

преобразования в системе общего образования. С 1906 года в Харбине был создан ряд новых китайских школ, в которых в обязательном порядке велись дисциплины: рисование, художественное мастерство, рисунок, акварельная живопись и т. д. Учителями выступили в основном русские мигранты из России. Особо отметим, что русская диаспора в городе являлась самой крупной, потому что изначально на строительство КВЖД в 1896 году были приглашены специалисты из России. Известно, что по данным переписи 1903 года в городе проживало 44 576 человек, из них 28 338 китайцев и 15 579 русских.

В-третьих, именно русские мастера в большей степени сформировали разветвлённую систему творческого образования Харбина. Большинство из них имели крепкую академическую подготовку и опыт преподавания в российских художественных учреждениях. Они не только привезли русское искусство в Китай, но и включили европейские методики обучения изобразительному искусству в художественное образование жителей Поднебесной. Постепенно высокие требования к результатам учёбы распространились и на компоненты, обслуживающие эту систему: документооборот, стиль управления, процедурный регламент. Требования к художественным заведениям становились всё более строгими, что повышало профессиональный уровень подготовки учеников.

Таким образом, художественное образование Харбина практически полностью унаследовало систему российского образования. Подобные интеграции происходили во всех направлениях, касающихся художественной жизни города – выставочном процессе, творческих объединениях, художественной критике, а также проявились в архитектуре, музыке, театре. Харбин продемонстрировал уникальную способность к изменениям, к готовности воспринимать новые образы и решения, раньше других китайских городов перенял традиции русской культуры, что отразилось как на социальной жизни города, так и на его внешнем архитектурном облике.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Департамент образования специальных округов Восточной провинции. Отчёт школы надзора и руководства Департамента образования специальных округов Восточной провинции // Архив Департамента образования Специального административного района Восточной провинции за первый семестр 1930 года. 1930. С. 1–2.
- 2/ Киричков И.В. Идентичность Харбина: опыт регенерации историко-культурной среды // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2019. № 1. С. 44–56.
- 3/ Кузнецова-Кичигина В.Е. Русский Харбин. Москва: Издательство Московского университета, 1948. 204 с.
- 4/ Ли Шусяо. О симбиозе и диверсификации истории и культуры Харбина // Ежегодное собрание академиков социальных наук провинции Хэйлунцзян. 2008. 614 с.
- 5/ Последние новости о реорганизации Американской академии наук // Биньцзян Таймс. 27.07.1930.
- 6/ Юй Гуаньчао. Исследование раннего искусства и культуры в городе Харбин // Жэньминь жибао Пресс. 2020. 204 с.

REFERENCES

- 1/ Departament obrazovaniya spetsial'nykh okrugov Vostochnoi provintsii (1930), "Otchet shkoly nadzora i rukovodstva Departamenta obrazovaniya spetsial'nykh okrugov Vostochnoi provintsii", Arkhiv Departamenta obrazovaniya Spetsial'nogo administrativnogo raiona Vostochnoi provintsii za pervyi semestr 1930 goda, pp. 1–2. (in Chin.)
- 2/ Kirichkov, I. (2019), "Identity of Harbin: An Experience of the Historical and Cultural Environment Regeneration", ARTE, No. 1, pp. 44–56. (in Russ.)
- 3/ Kuznetsova-Kichigina, V.E. (1948), Russkii Kharbin

[Russian Harbin], Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moskva, 204 p. (in Russ.)

- 4/ Li Shuxiao (2008), "O simbioze i diversifikatsii istorii i kul'tury Kharbina", Ezhegodnoe sobranie akademikov sotsial'nykh nauk provintsii Kheiluntszyan, 614 p. (in Chin.)
- 5/ "Poslednie novosti o reorganizatsii Amerikanskoï akademii nauk", Bin'tsyan Taims, 27.07.1930. (in Chin.)
- 6/ Yu Guanchao (2020), Issledovanie rannego iskusstva i kul'tury v gorode Kharbin [Research of the early arts and culture in Harbin city], Zhen'min' zhibao Press, 204 p. (in Chin.)

Сведения об авторах

Ху Вэньвэнь, аспирант 2-го года обучения, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского; преподаватель, Хэнаньский профессиональный институт искусств (Чжэнчжоу)
E-mail: rcedu@mail.ru

Строй Лилия Ринатовна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства, и.о. первого проректора, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: listroy@ya.ru

Authors information

Hu Wenwen, Trainee assistant of the 2nd year of study, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts; Lecturer, Henan Vocational Institute of Arts (Zhengzhou)

E-mail: rcedu@mail.ru

Lilija R. Stroj, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, Professor at the Department of Social Humanities and Art History, Acting Vice rector, Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: listroy@ya.ru